

языков вполне возможно. По наблюдениям автора этих строк, графический состав этих памятников совпадает с графемами древнетюркских рунических памятников Европы, Приволжья-Дона, Северного Кавказа и орхоно-енисейских надписей. Поэтому

чтение этих эпиграфических памятников на основе древнетюркского рунического алфавита вполне возможно. Один из этих находок относится к местности Тхоба Ерда (Грузия).

Эпиграфический памятник из Тхоба Ерды (Грузия)

Надпись вероятно выбит пунсоном на двух сторонах рельефного рисунка на глиняном плите. В центре изображена пальма, а справа и слева от пальмы горные козлы. Надпись выбит внизу изображений горного козла в двух сторонах.

Некоторые исследователи отметили сходство с грузинскими буквами. Ссылаясь на это И.А.Орбели в албанском памятнике читал собственное имя *G a t a r z* (1, стр. 336-337).

На самом деле, графические знаки в этой надписи являются модификационными вариантами графемов (т.е. аллографами) в древнетюркском фонографическом письме (в древнетюркской рунике). По древнетюркской традиции, текст читается справа налево.

Справа первый знак имеет сходство с графическими знаками, обозначающую согласную [t] в орхоно-енисейских надписях.

Второй знак обозначает согласную [y] в разных ареалах распространения древнетюркской руники в Европе, Приволжья-Дона, Северном Кавказе и в орхоно-енисейских письменных памятниках.

Третий знак встречается в Таласских памятниках в качестве одного из аллографов согласного [m].

Четвертый знак по внешнему сходству возможно считать графическим знаком согласного [n].

Текст прочитан нами в следующем виде.

т р у т т
n m y t t

Текст:

Аты атай мян.

Перевод:

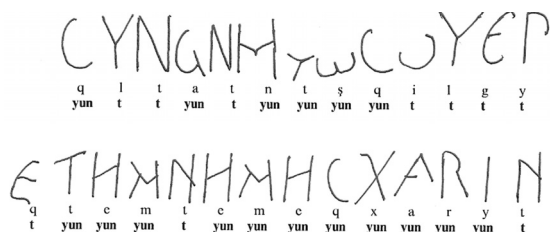
Мое имя Атай.

Один из памятников на территории современной Грузии, по мнению исследователей, написан на древнегреческом алфавите и найдено в местности Беюк Дехне (6, таблица 36). Надпись выбит на трех строках. На первом строку изображено 11, на втором строку 13, на третьем строку 14 графем.

ΑΙΛΙΘΓΙΑΣΩΝ
ΣΥΝΜΤΩ ΣΥΕΡ
ΕΤΗΜΝΗΜΗC ΧΑΡΙΝ

Надпись на древнегреческом алфавите, найденный в Беюк Дехне

Считаем, что в надписях были использованы не только древнегреческие, но и древнелатинские и древнетюркские графемы, чего можно увидеть из последующей транслитерации письменного памятника. Изображение древнетюркских текстов древнегреческими буквами, это старотюркская письменная традиция. Подобные надписи встречаются в надписях на золотых сосудах из Надсентмиклоша (IX и XXI золотые сосуды, V в. н.э.; Венгрия) (1, стр. 127-128).

Примечание. Аббревиатура *yun*- означает древнегреческие, *lat*-древнелатинские, *t* - древнетюркские буквы.

Текст:

1-я строка-Каишгай гойльйа

2-я строка – Йээлиг аштан татлыг

3-я строка – Тойрах кем етмети

Перевод:

1-я строка – Владельцу овец

2-я строка – Доброта вкуснее еды.

3-я строка – Посытим, того, кому не сделали добро.

1. Байчоров С.Я. Древнетюркские рунические памятники Европы. Ставропольское книжное издательство, 1989

3. Гукасян В. Опыт дешифровки албанских надписей Азербайджана // Известия АН Азербайджанской ССР, серия литературы, языка и искусства, 1969, №2, с. 54

4. Климов Г.А. К состоянию дешифровки агванской (Кавказско-Албанской) письменности // Вопросы языкознания, 1967, №3, с. 69

5. Климов Г.А. К чтению двух памятников агванской (Кавказско-Албанской) эпиграфики // Вопросы языкознания, 1970, №1, с. 110

6. Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании в IV до н.э. - VII в. н. э. М.-Л., 1959

In archeological excavations of Mingechaur, spent 1948-1952 during building Mingechaur GES, have been found out stone plates, clay candlesticks with the Albanian inscriptions. The basic part of graphic signs Albanian epigraphic direct similarity to other phonographic letter - with old Turkic runic alphabet. In article on a detailed material this communication is investigated.

МЭДЕНИЕТ КУЛЬТУРА

А. Е. Бижанова

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ КАЗАХОВ НИЗОВЬЕВ АМУДАРЬИ В СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ

В традиционной свадебной обрядности казахов соединяется вся разветвленная система обычаев и обрядов социального и религиозного происхождения, генезис которых связан с различными родоплеменными группами.

Свадебные комплексы казахов имели свои отличия и схожести, определяемые этнической историей и своеобразием общественного развития этого народа, отражающимися в семейно-брачных нормах.

Казахский свадебный цикл, как и у других Среднеазиатских народов распался на ряд этапов, связанных: с переговорами о вступлении в брак и его условиях (выбор невесты и сватовство, сговор, помолвка); с собственно свадьбой сопровождающейся легализующим брак обрядом бракосочетания (неке); спослесвадебными церемониями.

Как было нами отмечено, брак у казахов был экзогамным. Принципы экзогамии более или менее сохранились также у каракалпаков и киргизов. Вместе с тем, имеются данные о том, что наблюдается небольшое смещение, с течением времени, экзогамных запретов у казахов; раньше между родственниками брак запрещался до седьмого колена включительно, а с 80-х годов XIX в. запрещается брак между восходящими и нисходящими по прямой линии, в боковых же линиях - до третьей степени включительно. Однако следует отметить, что у некоторых родоплеменных групп казахов, в частности, рода Табын - Лабак, принцип экзогамии соблюдается до сих пор.

Этнокультурные связи казахов с др. народами Центральной Азии ярко проявляются в обряде сватовства, где прослеживаются общие черты.

Сватовство начинается с предварительных переговоров. Для этого к отцу девушки от имени отца молодого человека отправляли одного из нескольких человек "жаушы" (разведчик). Функция и роль "жаушы" сводилась к тому, чтобы узнать мнение родителей девушки относительно возможности сделать предложение о сватовстве,

Притягивая значительную роль жаушы в переговорах о браке, останавливаются на ритуале этого этапа сватовства; к отцу невесты обращались с распространенной формой: "У вас сокол, у нас кречет", тем самым просили согласия о сватовстве. При получении положительного ответа, жаушы просили о назначении дня сватовства.

За день до назначения сватовства родители невесты приглашают своих родственников на совет ь

(донес), родственники жениха также собирают совет (кенес) у себя и решают вопрос кого включить в состав сватов, решается численность и родственные отношения к жениху и его родителям. Иногда были ссоры и обиды некоторых родственников, из-за не приглашения на сватовство. Вместе с тем сватовство имело общественный характер.

В назначенный день сватовства решались вопросы о размерах калыма. Сваты устанавливали сумму, вносимую также женихом, на головной убор невесты - саукеле, так называемый баш-жакса. И один из сватов вручал подарок отцу невесты, предназначенный для невесты, в виде серег, колец и т.д., который назывался каргыбау (ошейник) или укигагар (мечение). Затем сваты вручали подарок, скрепляющий сватовство: лошадь или халат (шеге шапан) - гвоздь халат.

Схожие черты в обычаях и обрядах связанных со сватовством показывают на общность этногенеза и этнической истории народов Центрально-азиатского региона: каракалпаков, узбеков, туркмен и др.

Об этом свидетельствует многие компоненты свадебного ритуала казахов, в которых, как и у соседних народов: каракалпаков, узбеков, туркмен и др. уплата калыма, являлось делом не только узкого круга родных или ближайших родственников жениха. 15 нее вовлекался и более широкий круг лиц, оказывавших помощь в уплате калыма, а также участвовавших в переговорах по поводу размера калыма, сроков уплаты и других условий.

Этногенез из этнокультурные связи народов Центральной Азии прослеживаются в семантике цифр и символической значимости отдельных предметов, что проявляется в бытовании, который определялся девяткой (тогыз), имевший в составе определенную сумму денег, ткани и в большинстве случаев скот. Цифровая символика проявляется у каракалпаков в подношениях и подарках сватам./1/ В день сватовства, перед уходом сватов девушке, родственницы преподносили тогызлык, включавший 9 предметов; пара браслетов (билезик), пять тюбетеек, отрез ткани и др. У многих туркменских групп приданое невесты, независимо от числа входящих в него частей одежды, также носило название "докуз" (девять). В середине XIX в, у хивинских узбеков исчисление калыма ведется "девятками". В состав калыма входили скот, серебряные украшения (кольца, серьги, браслеты и др.). По сведениям С.М.Абрамзона, раньше и у киргизов